

ОБ АФАНАСЬЕВОЙ Е. В. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

АФАНАСЬЕВА Елена Владимировна, родилась в 1911 (мать Александра Павловна Цвылева). Окончила школу и курсы счетоводов, работала в учреждении в Наркомате путей сообщения. В марте 1935 — выслана с матерью и отчимом в Оренбург на 5 лет.

В мае 1935 — к Екатерине Павловне Пешковой обратился за помощью ее дедушка Анатолий Иванович Крамской, сын знаменитого художника Ивана Николаевича Крамского.

<8 мая 1935>

«Уважаемый товарищ Пешкова

Я сын известного художника Крамского, который происходил из бедной мещанской семьи, получил скудное образование (2-х кл<ассное> гор<одское> училища), с 14 лет начал работать, достиг путем образования того, что в возрасте 20 л<ет> поступил в Акад<емию> Худ<ожеств>, был организатором в 1863 г<оду> выхода из Академии 13 товарищей во главе с самим Крамским, ввиду отказа Академии изменить очень стеснительные для студентов параграфы прежнего Устава; основал в том же 1863 году первую артель художников, в Уставе каковой было предусмотрено отчисление с заработков на общие нужды товарищей (в норм<е> 25%, т<о> е<сть> нечто вроде соц<иального> страхования), был деятельным членом Тов<арищества> Передв<ижных> Выставок, высоко ставя общественную деятельность. Кроме того, он был писателем по вопросам искусства, каковую деятельность высоко ставил известный худож<ественный> критик, покойный В. В. Стасов, под редакцией которого была в 1888 г<оду> книга "Крамской — его жизнь, статьи и переписка. 1837-1887 г<оды>".

Я, Крамской Анатолий Иванович, не получивший от отца ни движимого, ни недвижимого имущества, а только образование (я окончил курс б<ывшего> С<анкт->П<етербургского> Университета), всю жизнь провел в работе как до революции, так и после нее. Я работаю ныне в Ленпрохиме в качестве ст<аршего> электрика-транспортника, состою ударником, несколько раз получал благодарность за свою работу.

Кроме того, я счел необходимым составить монографию о моем отце, в которой я старался выявить наиболее выдающиеся черты этого выходца из народа. Эта монография уже написана, находится в Госуд<арственной> Третьяк<овской> Галерее и ею заинтересовались Е. Д. Стасова и т<оварищ> Горький.

Об изложенном считаю необходимым сообщить Вам, прежде чем обратиться к Вам за помощью

Моя жена — рожденная Обручева. Ее дядя — Вл<адимир> Обручев, известный политкаторжанин, а его сестра, Мария Алекс<андровна>, была женой известного физиолога Сеченова; двоюродный брат жены — известный геолог, академик Влад<имир> Афанас<ьевич> Обручев.

Дочь моей жены, Александра Павловна Цвылева, с мужем была 22 марта выслана в Оренбург. И ее дочь — моя внучка, Афанасьева Елена Владимировна (от первого брака Цвелевой), была вписана в путевку матери и уехала вместе с ними в Оренбург.

Родилась моя внучка в 1911 году; отец ее, Афанасьев, бросил жену и дочь, когда девочке было три месяца. Афанасьев не был дворянином; отец его, доктор Афанасьев, происходил из крестьян. Девочка осталась на нашем (моем и моей жены) иждивении. Училась внучка в советской школе и в 1934 г<оду> окончила счетоводчес<кие> курсы и все время до высылки работала в учреждении Н<ародного> К<омитета> П<утей>

С<общения> и имела намерение с осени 1935 года идти на курсы орг<анизационного> учета.

Высылка в Оренбург является для нее крайне мучительной. Помимо разлуки с нами, которые ее воспитывали, отношения ее с отчимом очень тяжелые. Он очень грубый человек и всячески издевается над ней. Ее последние мысли носят такой отпечаток отчаяния, что она может с собой покончить. А мать ее совсем больная женщина. Может быть, Вы замолвите свое слово о возвращении нам нашей внучки.

При сем прилагаю прошение на имя прокурора СССР т<оварища> Вышинского и копию с него, прося направить его по назначению с Вашим отзывом, причем, желательно, чтобы внучка была возвращена с востребованием прав.

А. И. Крамской.

Ленинград,
ул<ица> Восстания, <дом> 9, кв<артира> 3а (с улицы).
Крамской Анатолий Иванович»¹.

В 1936 — о смячении участи Елены Владимировны Афанасьевой четырежды обращались за помощью в Помполит², возможно, благодаря ходатайству юридического отдела Помполита она была освобождена из ссылки, так как в 1937-1938 — писем от нее и ее родных больше не было.

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1313. С. 158-159. Автограф.

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1: Д. 1491. С. 244-248; Д. 1528. С. 53, 57-59; Д. 1559. С. 157, 221; Д. 1568. С. 80-82.